

70
Л 87

Сборник статей международного
научно-исследовательского конкурса

ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА 2023

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

70
187

НОВАЯ НАУКА
Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center
for Scientific Partnership

82445

ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА 2023

Сборник статей IV Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 17 января 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

УДК 001.12

ББК 70

Л87

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

Л87 Лучшая исследовательская работа 2023 : сборник статей
IV Международного научно-исследовательского конкурса (17 января 2024 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 209 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-237-7

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международного научно-исследовательского конкурса ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА 2023, состоявшегося 17 января 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12

ББК 70

ISBN 978-5-00215-237-7

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2024
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2024

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В ГРАФИКЕ БОРИСА НЕПОМНЯЩЕГО

Чубарь Арина Александровна
заведующий отделом по работе с посетителями
ГООАУК «Мурманский областной
художественный музей»

Аннотация: Особое место в творчестве Б.Л. Непомнящего занимает религиозная тематика, к которой мастер обратился в конце 70-х – начале 90-х в ряде произведений. Они раскрывают не только суть канонических текстов Нового и Ветхого Заветов, но и историю взаимоотношений людей и наций, поднимают вопросы о смысле жизни, вере и свободе. Они представляют страдание, как форму приобщения к высшему божественному миру или миру Истины. Борис Львович известен своими циклами иллюстраций к литературным произведениям. Библейская же тема, воплощение им вневременных образов и сюжетов Священного Писания в таком объеме освещается в данной статье впервые.

Ключевые слова: Религиозная тематика, библейские мотивы, библейские образы, христианские мотивы, графика, экслибрис, офорт, пастель, Борис Непомнящий.

BIBLICAL MOTIFS AND IMAGES IN BORIS NEPOMNYASHCHY'S GRAPHICS

Chubar Arina Aleksandrovna

Abstract: A special place in the work of B.L. Nepomnyashchy is occupied by religious themes, to which the master turned back in the late 70s - early 90s in a number of works. They reveal not only the essence of the canonical texts of the New and Old Testaments, but also the history of relations between people and nations, raise questions about religion, the meaning of life, faith and freedom. They represent suffering as a form of communion with the higher divine world or the world of Truth. Boris Lvovich is known for his cycles of illustrations for literary works. The biblical

theme, the embodiment of timeless images and plots of the Holy Scripture in such a volume, is covered by us in this article for the first time.

Key words: Religious themes, biblical motifs, biblical images, Christian motifs, graphics, ex libris, etching, pastel, Boris Nepomnyashchy.

Борис Львович Непомнящий (р. 1945) – народный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств, «интеллигент в первом поколении» [1]. После окончания Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухомовой в течение 50 лет творческой жизни в Великом Новгороде создал большое количество произведений в трудоемкой технике офорта. Его графические листы поражают своей наполненностью, композиционной безупречностью, высотой мастерства исполнения и глубоким философским звучанием.

В сферу творческих интересов художника в разные периоды жизни входили: экслибрисы, книжная сопроводительная графика к зарубежным сказкам, сборникам стихотворений Н.Н. Рубцова, иллюстрирование произведений Ф.М. Достоевского и Н.В. Гоголя. В определенное время автор работал в жанрах пейзажа, портрета, создавал образы русских писателей и своих современников и пока нет ни одной публикации, посвященной целиком и полностью вопросу раскрытия им религиозной проблематики.

Сам автор нередко подчеркивает свое стремление к качеству, к техническому совершенству графики мастеров прошлых веков [1]. Требовательность Б.Л. Непомнящего по отношению к себе выделяют и искусствоведы из Вологды, в частности, Т. Володина [2, с. 21], которой была подготовлена вступительная статья к каталогу избранной графики художника, где впервые выделяется часть гравюр, объединенных названием «Библейские сюжеты» [3, с. 19]. Но несовершенна выборка работ, имя раздела не полно отражает все многообразие религиозно-философского содержания офортов мастера.

Именно изображения храмов стали теми первыми отражениями религиозных исканий, которые постепенно «на официальном уровне» возвращались в произведения второй половины XX века. В графических работах Б.Л. Непомнящего эти элементы проявились в сериях «Памятники деревянного зодчества» (1980) и «Жестокость» (1983), исполненных грубым глубоко травленным штрихом и темными тоновыми пятнами, в иллюстрациях к сборнику поэта Н.Н. Рубцова (1982) с более бархатными линиями, а также

других офортах пейзажного плана. В них можно наблюдать присутствие исключительно древнерусских церквей.

В 1970-е – 80-е Россия переживает всплеск интереса к литературе, соответственно, в это время расцветает и искусство прикладной сопроводительной графики (exlibris). Уже при работе над книжными знаками сформировался творческий метод Б.Л. Непомнящего, в основу которого легло ассоциативное начало. Художник выбирает метафоричность, гиперболизацию, граничащую с гротеском, символизм. Сплетая конкретику и вымысел, график преломляет временные рамки, смещает границы события в пространстве.

Рис. 1. Экслибрис К.В. Митецкой. 1975

В один из ранних по хронологии книжных знаков (рис. 1) автор вводит мотив христианского храма. Стилистика изображения, его композиция наталкивает на образ страниц иллюминированной рукописи «Великолепный часослов герцога Беррийского» (1411), выполненной французскими миниатюристами братьями Лимбургскими. В иной работе, экслибрисе Т.Г. Хрипанковой (1970–80-е) изображен интерьер церкви средневекового готического храма. Но и в начале XXI века Б.Л. Непомнящий продолжает создавать книжные знаки: в экслибрисе 2002 года (рис. 2) художник использует совершенно другие стилистические и композиционные приемы. Зритель вновь оказывается внутри храмового интерьера, но предположительно древнерусского, переходящего в пространство метафизическое, божественное – в горный мир, также можно отметить, что сам штрих с годами становился точнее и тоньше, приближая автора к уровню «старых мастеров».

Рис. 2. Экслибрис S. Dennis. 2002

В 1978 году Б.Л. Непомнящий создает в технике цветного офорта первые иллюстрации к роману, смело пользуясь приемами акватинты и печатью белым цветом. Волнует мастера личность Достоевского-философа и глубокого мыслителя.

Рис. 3. «Ф.М. Достоевский». Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1978

Г. Дементьева отмечала, что художник относится к тем, кто реализует самостоятельные станковые произведения по мотивам литературного источника, а не сопроводительные иллюстрации [4, с. 3]. Именно поэтому два

выбранных офорта, в которых присутствуют религиозные элементы, можно рассматривать как обособленные от текста произведения: портрет писателя (рис. 3) или графическую работу, воплощающую противопоставление добра и зла (рис. 4).

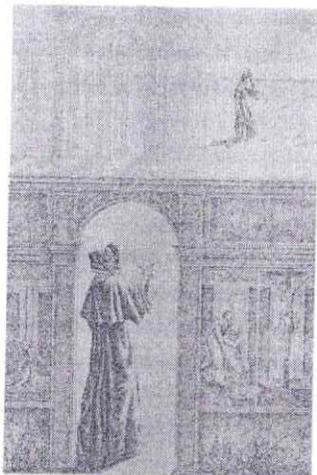

Рис. 4. «Великий инквизитор». Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1978

Необходимо упомянуть и самый большой цикл станковых работ, созданный Б.Л. Непомнящим во время художественного оформления Музея романа «Братья Карамазовы» в Старой Руссе. Составившие его 29 рисунков карандашом (2014–2019) отражают то, насколько герой добропорядочен или намекают на его пороки благодаря религиозным элементам на дальнем плане.

Еще в 1976–1977 Б. Непомнящий начинает экспериментировать с глубиной травления, совмещать при этом различные манеры, овладев сложными техническими приемами, углублять и образный строй произведений [4, с. 3], продолжает пробовать работать с цветом. В дальнейшем, автор уже смело варьирует насыщенность выбранных для решения произведения оттенков, создает сложные градации и переходы при помощи сочетания техники высокой и глубокой печати. Отличается первыми смелыми экспериментами и серия «В поисках истины» 1988 года, включающая четыре

графических листа: «Неопознанный мир» (рис. 5), «Поиски и ошибки», «Поколение будущего», «Прорыв» или «Космос».

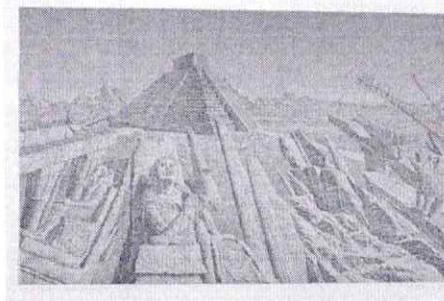

Рис. 5. «Непознанный мир». Из серии «В поисках истины». 1988

В данном ряде работ цвет проявил себя еще недостаточно. Градиент в области небес имеет ровную структуру, линии оттиска темные, очень тонкие, изящные, но подвижные. Можно отметить «хронологичность» листов: от древнейших царств – оплотов цивилизации человечества в ее колыбели, но все же языческой, через Средние века и Возрождение, эпоху географических и научных открытий, время просвещения к современной науке, способной искать истину в бесконечности простора Вселенной.

Уже не единичные мотивы говорят о религиозном подтексте, художник буквально зашифровывает свои мысли духовного, философского толка (Бог есть Истина: размышления о Создателе вне конфессий) в иной, более популярной в советское время тематике «Космоса», реализуя ее через проблемы открытия новых пространств, одиночества человека во Вселенной, верности и твердости убеждений и познания. Однако график использует изобразительные приемы, стилистически близкие произведениям эпохи Высокого Возрождения, в частности Северного, преимущественно религиозным по своему характеру.

1988 год, отмеченный масштабным празднованием 1000-летия Крещения Руси, стал поворотным моментом и для религиозного искусства. Развернувшиеся вокруг этого события явления так или иначе побудили Б.Л. Непомнящего более открыто обратиться к сюжетам и образам Священного Писания. Художник иллюстрирует цитаты из Библии, обращая их в форму притчи, он предается философствованиям по поводу лика зла, что нашло

отражение в созданной им серии «Врата добродетели» (1989). Она включает в себя четыре графических листа, которые не имеют видимого заданного порядка: «Ждущие» (рис. 6), «Грехи наши», «Пути» и «Два лика зла» – все они выполнены в технике офорта.

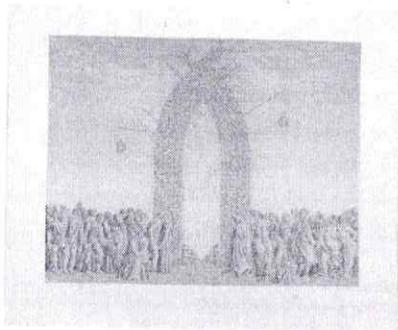

Рис. 6. «Ждущие». Из серии «Врата добродетели». 1989

Применение цвета также присутствует, но включается ненавязчиво и тонко в виде градиентного фона. Используемый в названии серии термин «добродетель» – философский и религиозный одновременно, обозначает положительное нравственное свойство характера, определяемое волей и поступками человека. Также понятие включает стремление к исполнению нравственных законов – заповедей, оно противоположно греху и порокам. «Добродетель» в богословии противопоставлена «семи смертным грехам», включает «веру, надежду, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор. 13:13).

Данная серия офортов стилистически близка произведениям мастеров Возрождения, наследует традиции этой эпохи: тончайшая, подвижная штриховка иглы, бережное отношение к глубине травления, ровные края линий и аккуратность при вводе тона. Отметим, что интерес к искусству Ренессанса в целом характерен для художников второй половины XX в. – с конца 1960-х и особенно в 70-е, а затем 80-е гг., что не могло не повлиять на творчество Б.Л.Непомнящего. Подчеркнем также тот факт, что персонажи композиции «Грехи наши» особенно напоминают «брейгелевские» типы, которые сочетаются с тонким, но уверенным и сильным академическим рисунком, логичным композиционным строем, большим мастерством автора.

Говоря о подобного рода типажах, необходимо вспомнить два сходных по названию офорта, созданных в 2002 году – это философские, сложные многофигурные фантазии: «Суд дураков» – своеобразное распятие, крест из обломков крушения «Корабля дураков», представленного в одноименном оттиске, наполненном загадками, аллегориями и гротеском. Эта работа отсылает зрителя к картине Иеронима Босха (ок. 1500) – своеобразному олицетворению человеческой глупости и греховности. «Корабль дураков» – аллегоричное название ряда художественных произведений, получившее популярность благодаря литературе конца XV века, например, поэме Себастьяна Бранта (1494). Кроме того, необходимо упомянуть Эразма Роттердамского, вошедшего в историю литературы произведениями, высмеивающими непреходящую человеческую глупость и невежество. Самым известным из них стала сатира «Похвала глупости» (1509).

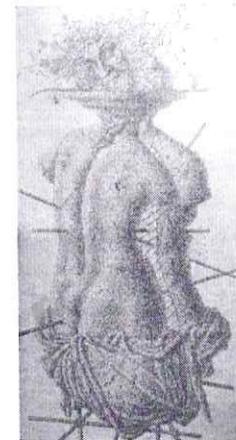

Рис. 7. «Инсталляция по Платону». 2005

В 2005 году автор создал большой рисунок карандашом (рис. 7) вертикального формата, в котором также прослеживается религиозная тематика. В центре листа необычно соединены железной арматурой, как стрелами – проткнуты ими насквозь, две части рассеченной античной древней статуи. Дальняя фигура погружена в тень, ближняя – женская, изображена спиной к нам. У обеих отсутствуют руки, будто у Венеры Милосской, и сам абрис напоминает силуэт знаменитой скульптуры. Наверху закреплено блюдо с

лежащей на нем отсеченной головой мужчины, на лбу его – венец из роз с множеством шипов. Название отсылает к воззрениям ученого-мыслителя, согласно которым, философия воплощает в себе чистое стремление к Истине. Она – путь к познанию себя и в том числе и Бога. Данный мотив получил отражение и в творчестве Б.Л. Непомнящего, в частности, в уже рассмотренной серии «В поисках истины».

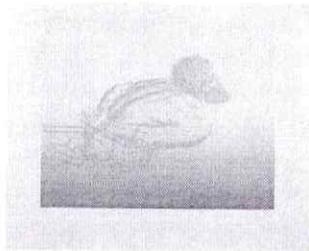

Рис. 8. «Самсон». 1991

В начале 90-х годов Б.Л. Непомнящий приступает к выполнению небольшого цикла цветных офортов на сюжеты Священного Писания: «Вавилонская башня», «Авель и Каин», «Самсон» (рис. 8), «Илия», «Плач Иакова». Здесь автором выбран уже принципиально новый язык. Используется монолитный градиентный фон, плавный переход из естественного цвета листа в глубокий фиолетовый и желтый, образующие контраст дополнительных тонов. Фигуры выполнены так, будто гравюра переливается и излучает свет, что является отсылкой к золочению икон, ассисту, Византийским мозаикам, а значит, к понятию Божественного Света. На дальнем плане композиции иногда дополняют сюжет различные фигуры, выполненные при помощи тиснения бумаги, но эти элементы никогда не подцвечены тоном, что выглядит достаточно органично и не разрушает эффект акцента на герое «притчи». Эта особенность характерна для большинства работ данной серии – выбор одиночной фигуры без единого намека на реальный пейзаж, интерьер или других персонажей. Скульптурная лепка объемов, созданная при помощи «распыленного» облака цвета, травление в дополнении тончайшим ломким штрихом в сочетании с плавной контурной линией, выявляющей пластику формы, а также рельефное тиснение на бумаге, символизирующее внешние препятствия, и эффект «серебристости» света усиливают внутреннюю духовную силу изображенных.

Рис. 9. «Строительство ковчега». Из т.п. «Библейской серии». 1990-е

В группе работ, условно названных «Библейской серией» (рис. 9) и «Древнерусской серией» (рис. 10), уже явно выражен интенсивный цвет, им присуща яркость, своеобразная декоративность. Все они имеют сходные по стилистике художественные особенности: воплощены автором на тонированной бумаге, отчего бархатные, даже сухие штрихи при наложении друг на друга приобретают некоторую общую приглушенность цвета. Художник использует хаотичную манеру штриховки между основными объектами. Эти штрихи не упорядочены, они «сминаются», сплетаются в комки небрежных ломких субстанций. Подобным образом Б.Л. Непомнящий делал некоторые офорты и карандашные рисунки-иллюстрации.

Рис. 10. Лист из так называемой «Древнерусской серии». 1990-е

Архитектурные строения подчас наклонены подобно Пизанской башне из серии «В поисках истины». В работах с ангелами постройки сильно искажены,

они буквально смяты или вывернуты, это какая-то другая реальность, не поддающаяся трактовке, а сами силы небесные заключены в мандорлы.

Присутствие декоративности во всех данных работах – влияние той «школы», к которой принадлежит мастер. Б.Л. Непомнящий учился в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомовой (в наст. время. Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица) по специальности «художник по интерьеру и оборудованию». Другие выпускники этого заведения, такие как монументалисты А.Ю. Талашук, Ю.Н. Сухоруков, В.А. Татаренко, в станковой живописи используют как раз подобного рода приемы декоративно-прикладного искусства: яркий цвет, символику, порой – обратную перспективу иконописи, также условность и знаковость древнерусского искусства.

В завершение необходимо выделить еще один раздел творчества мастера, в рамках которого существует цвет и где воплощена проблематика, так или иначе связанная с исследуемым вопросом. Б.Л. Непомнящий обращается к теме внутреннего пленения и жертвенности. Это – ряд работ, посвященных заключенным концлагеря (1996–2000). Данные листы исполнены в сдержанных серо-голубых тонах, но особо выделяются пастели, где прорывается сочность фона как, например, в более поздней работе (рис. 11).

Рис. 11. «Холокост». 2017

В целом, с 1990-х гг. символистический образный язык мастера становится более универсальным, как и отношение к материалу. Первоначально он носил скрытый характер в виде тончайшего штриха и интеллектуального шифра, отсылки к средневековой архитектуре и сатирической литературе, книжной иллюстрации, станковой и монументальной живописи «старых мастеров». В работах с подобного рода аллюзиями, возможно, и не нужно было

проявление всего многообразия оттенков, но со временем являют себя открыто библейские образы и сюжеты Священного Писания, цвет выплескивается наиболее полно.

Являясь мастером графики, столь утонченной техники, как офорт, художник, охотно применяет колористические эффекты, в том числе и в листах, выполненных сухой пастелью, все также оставляет приоритет за таким средством выразительности, как штрих, линия, а не пятно. Б. Л. Непомнящий – мастер штриха, который пытливо вглядывается в окружающую жизнь, в людей, чутко и остро реагирует на актуальные проблемы. Его волнуют вопросы о мире, историческое прошлое России, наследие русской классической литературы, философии древнейших лучших мыслителей, а через них – и сложности самого человека. Автор обладает склонностью к созданию философских обобщений. Его произведения пронизаны сложными культурно-эстетическими и историко-философскими ассоциациями, объединяющими прошлое и настоящее в метафоричности художественного языка, что воплощается в свою очередь в образах литературных персонажей и многочисленных сценах из Священного Писания – универсальной модели человеческих отношений.

Список литературы

1. Мелкова Н. По душам. Борис Непомнящий: «Я перестал врать» // Портал 53. Новгородский спектр мнений. [эл. ресурс]. URL: <https://portal-vn.ru/podrobnosti/po-dusham-boris-nepomnyashchiy-ya-perestal-vrat> (дата обрац.: 21.01.2023).
2. Борис Непомнящий. Графика. Каталог выставки / Авт. вступ. ст. и сост. Т.В. Володина. Новгород, 1986. 36 с.
3. Борис Непомнящий. Графика. Избранное. [Альбом] / Авт. вступ. ст. Т.В. Володина. Великий Новгород, 2016. 176 с.
4. Борис Непомнящий. Графика: каталог выставки / Вологодская обл. картинная галерея; авт. вступ. ст. Г. Дементьева. Вологда, 1983. С. 3.